

Светлов Павел Яковлевич

**О необходимости
богословских факультетов в
университетах или о реформе
высшего религиозного
образования в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Яковлевич С.**
О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе
высшего религиозного образования в России / Светлов Павел Яковлевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-519-85017-9

ISBN 978-5-519-85017-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Объ учрежденіи богословскихъ факультетовъ въ русскихъ университетахъ, какъ единственномъ способъ правильной постановки богословія въ университетахъ, или о необходимости реформы высшаго богословскаго образованія въ Россіи. (По поводу „Проекта общаго устава Императорскихъ російскихъ университетовъ“ ст. 99, 155 и 106).

Докладная записка Совѣту Университета Св. Владиміра
Профессора Богословія Протоіерея *П. Святлова*.

Совѣтамъ университетовъ поручено разсмотрѣніе „Проекта новаго устава російскихъ университетовъ“ въ видахъ выясненія необходимыхъ въ немъ измѣненій. По этому поводу долгомъ считаю предложить вниманію Совѣта Университета Св. Владиміра свои соображенія о необходимости существенныхъ измѣненій въ проектѣ статей, опредѣляющихъ положеніе кафедръ православнаго богословія въ російскихъ университетахъ (ст. 155, 99).

Совершенно нежелательнымъ въ автономномъ университетѣ представляется способъ замѣщенія кафедръ богословія путемъ министерскаго назначенія. Но исключеніе изъ общаго правила, сдѣланное въ этомъ случаѣ по отношеніи къ кафедрамъ богословія, безъ сомнѣнія, вызвано было тѣмъ, что совѣты уни-

верситетовъ не располагають у себя компетентнымъ органомъ для выборовъ профессоровъ богословія за отсутствіемъ богословскихъ факультетовъ въ російскихъ университетахъ, а потому были-бы принуждены прибѣгать въ выборахъ къ окольнымъ путямъ, не гарантирующимъ правильности выборовъ, въ родѣ постороннихъ отзывовъ и рекомендацій, всегда требующихъ критической провѣрки. Старый способъ замѣщенія каѳедры богословія устава 1884 года, гармонировавшій съ общимъ духомъ этого устава, является брешью въ новомъ автономномъ уставѣ къ ущербу университетской автономіи и, само собою разумѣется, самой каѳедры православнаго богословія. Брешь эта вызывается несовершенствомъ общей организаціи университетскаго преподаванія въ настоящемъ его видѣ, —неполнотою университетскаго преподаванія или отсутствіемъ богословскихъ факультетовъ въ нашихъ университетахъ. Отсюда видно, что нужно сдѣлать для устраненія указанного ненормальнаго явленія въ автономномъ университетѣ. Впрочемъ, проектомъ дѣлается нѣкоторое улучшеніе въ положеніи университетскаго богословія, когда ст. 99-я предоставляетъ права профессору богословія состоять членомъ не только совѣта, но принимать участіе и въ собраніяхъ каждаго факультета въ качествѣ члена. Во первыхъ, участіе профессора богословія въ собраніяхъ факультетовъ представляется желательнымъ для болѣе успѣшнаго исполненія профессоромъ богословія обязанности члена совѣта: активное участіе въ дѣлахъ совѣта требуетъ большей освѣдомленности со сторо-

ны профессора богословія о положеніи университета и о студентахъ, чѣмъ какою онъ располагалъ-бы въ качествѣ члена только совѣта. Во вторыхъ, предоставленіемъ права профессору богословія на участіе въ собраніяхъ каждаго факультета, гдѣ у него есть слушатели наравнѣ съ другими профессорами факультета, устраняется непонятная непоследовательность въ уставѣ 84-го года по отношенію къ профессору богословія, когда за нимъ однимъ лишь отрицалось право участвовать въ собраніяхъ факультетовъ, хотя богословіе преподается слушателямъ всѣхъ факультетовъ. Практиковавшуюся приписку богословія къ историко-филологическому факультету съ этой точки зрѣнія надо признать нелогичною; но ее приходится признать кромѣ того искусственною: внутренней связи между богословіемъ и историко-филологическимъ факультетомъ не больше и не меньше, чѣмъ съ другими факультетами, напр. особенно—юридическимъ. Наконецъ, опытъ вынуждаетъ признать приписку богословія къ одному историко-филологическому факультету для сношеній съ университетомъ по дѣламъ учебнымъ мѣрою непрактичною: программа богословія нерѣдко, напр., оказывалась въ обозрѣніи преподаванія только историко-филологическаго факультета, или въ росписаніи лекцій другихъ факультетовъ иногда по богословію оказывался пробѣлъ... Все это устраняется признаніемъ за богословіемъ общефакультетскаго значенія.

Тѣмъ не менѣе разсмотрѣнное улучшение въ положеніи университетскаго богословія я не нахожу

важнымъ именно для самаго преподаванія богословія въ университетѣ, и въ новомъ проектѣ университетскаго устава коренная ненормальность въ постановкѣ высшаго богословскаго образованія въ университетѣ остается совершенно неустраненною: богословіе остается попрежнему на положеніи внѣ-факультетскаго предмета; для богословія не отводится особаго факультета въ университетѣ; оно опять представляется въ университетѣ одною только богословскою кафедрою. Очевидно, университетское богословіе въ такомъ положеніи не можетъ ставить себѣ чисто-научныя факультетскія задачи, а чрезъ это оно неизбежно теряетъ безспорное для всѣхъ право на мѣсто въ университетѣ и вынуждено его доказывать.

Богословіе университетское въ настоящемъ своемъ положеніи становится открытымъ для возраженій, какую-бы мы ни давали ему постановку. Въ обычной своей постановкѣ богословіе очевидно для всѣхъ теряетъ право на мѣсто въ университетѣ и является внѣшнимъ наростомъ на организмъ университетскаго образованія, когда оно хочетъ быть органомъ религиозно-нравственнаго воздѣйствія православной церкви на слушателей университета. Кромѣ того, въ такой постановкѣ университетское богословіе перестаетъ быть обязательнымъ въ университетскомъ курсѣ предметомъ послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ совѣсти.

Богословіе имѣетъ громадное научно-образовательное значеніе въ качествѣ одного изъ важныхъ моментовъ общаго научнаго образованія, содѣйствуя въ своихъ границахъ выработкѣ міросозерцанія и до-

вершенію общаго научнаго образованія учащейся молодежи. Но и въ такой научно-образовательной постановкѣ богословіе, къ сожалѣнію, остается все еще открыто для возраженій со стороны тѣхъ, надъ которыми еще не утратило свою власть отживающее вульгарное представленіе объ университетѣ, какъ учебномъ заведеніи съ чисто профессиональными задачами, не смотря на свое противорѣчіе правильному понятію объ университетѣ и задачѣ университетскаго образованія вообще и всѣмъ лучшимъ традиціямъ русскихъ университетовъ въ частности. Своимъ внѣ-факультетскимъ положеніемъ богословіе обречено на тяжелое и неблагопріятное для него одиночество въ семьѣ университетскихъ наукъ, при которомъ затруднительно становится не только его процвѣтаніе, но и самое существованіе... Самымъ дѣйствительнымъ и единственнымъ способомъ правильной, цѣлесообразной постановки высшаго религіознаго образованія въ университетѣ остается распространеніе и на православное богословіе въ университетахъ ст. 106 проекта новаго устава російскихъ университетовъ, или учрежденіе въ русскихъ университетахъ православныхъ богословскихъ факультетовъ подобно тому, какъ они существуютъ въ западно-европейскихъ университетахъ и у насъ въ Юрьевскомъ университетѣ.

Вопросъ объ учрежденіи богословскихъ факультетовъ въ университетахъ представляется маленькимъ вопросомъ одной скромной отрасли университетскаго преподаванія, когда дѣло идетъ всего лишь о лучшей постановкѣ богословія въ университетѣ. Но въ дѣй-

ствительности это сложный и большой вопрос огромной культурной важности: 1) учрежденіе богословскихъ факультетовъ въ русскихъ университетахъ требуется интересами самого *университета*, университетской науки, университетскаго образованія, и слѣд., интересами русскаго просвѣщенія вообще, поскольку университетъ въ Россіи является центромъ всего народнаго образованія и стоитъ во главѣ отечественнаго просвѣщенія; 2) учрежденіе богословскихъ факультетовъ требуется интересами *церкви* и богословской науки; 3) оно требуется, наконецъ, интересами *государства*.

1. Отсутствіе богословскихъ факультетовъ въ русскомъ университетѣ составляетъ отличительную особенность его отъ западно-европейскихъ и американскихъ университетовъ, не къ выгодѣ русскаго университета. Безъ богословскаго факультета, съ пробѣломъ въ важнѣйшей отрасли человѣческаго знанія, каково религіозное, или съ исключеніемъ изъ своего состава цѣлаго круга богословскихъ наукъ, русскій университетъ является несовершеннымъ подобіемъ западнаго своего образца. Незаконченность и неполнота университетскаго образованія является аномаліею въ учебной организаціи университета, вслѣдствіе которой русскій университетъ не можетъ быть названъ университетомъ въ точномъ смыслѣ этого слова, какъ *universitas litterarum*, какъ совокупность или вмѣстилище всего наличнаго знанія, храмъ наукъ. Такимъ образомъ исключеніе изъ русскаго университета цѣлой отрасли человѣческаго знанія находится

въ явномъ противорѣчїи съ существомъ университета, его идеєю, а потому русскій университетъ не можетъ выполнѣ отвѣчать своему назначенію быть разсадникомъ всего высшаго научнаго знанія и служить удовлетворенію общественной потребности въ высшемъ религіозномъ образованіи. Единственно основательнымъ оправданіемъ разсматриваемой аномалїи въ организациі русскихъ университетовъ было бы отсутствіе въ русскомъ народѣ потребности въ высшемъ религіозномъ образованіи, полное равнодушіе русскаго общества къ религіи. Однако этого нѣтъ. Напротивъ, богословскія науки исключены изъ университетовъ народа, въ жизнь котораго по племеннымъ и историческимъ условіямъ глубоко проникла религія, сдѣлалась основною ея стихїею, шестымъ чувствомъ его души. Даже интеллигенція въ своемъ случайномъ отчужденіи отъ народа и его вѣры полна „христіанскими переживаніями“ и безсознательно направляется христіанскимъ евангельскимъ идеаломъ въ своей общественной дѣятельности и особенно въ художественной литературѣ. Даже и ее захватило у насъ религіозно-этическое или идеалистическое движеніе нашего времени, и спросъ на религіозное знаніе растеть все болѣе и болѣе. Свидѣтельствую, что потребность въ высшемъ религіозномъ образованіи есть и въ университетской учащейся молодежи. Поэтому нельзя не признать аномалїей, что университетъ въ Россіи не принялъ никакихъ мѣръ къ удовлетворенію потребности въ религіозномъ образованіи въ народѣ, глубоко религіозномъ.

Но существуютъ у насъ духовныя академіи?

Да, но указаніемъ на духовныя академіи нисколько не оправдывается разсматриваемая аномалія въ организаціи русскаго университетскаго образованія, его неполнота и незаконченность. Удовлетвореніе общественной потребности въ научномъ образованіи въ томъ числѣ и богословскомъ, остается прямою обязанностью университета, въ исполненіи которой ему не слѣдуетъ ждать помощи со стороны. Въ организаціи своей университетъ долженъ опредѣляться исключительно внутреннею своею природою, а не случайными и внѣшними для него фактами, какъ существованіе духовныхъ академій и т. п.

Указаніемъ на существованіе въ Россіи православныхъ духовныхъ академій отсутствіе богословскихъ факультетовъ въ университетахъ нисколько не оправдывалось бы даже въ томъ случаѣ, если бы академіи достаточны были для удовлетворенія общественной потребности въ высшемъ религіозномъ образованіи. Но эта потребность не удовлетворяется и даже не можетъ быть удовлетворена существующими у насъ духовными академіями. Духовныхъ академій мало, всего лишь четыре на всю Россію; въ нихъ не хватаетъ мѣста даже для „своихъ“ (т. е. питомцевъ семинарій), а для своего расширенія онѣ не располагаютъ достаточными средствами. Академіи наши представляютъ собою спеціальныя церковныя школы и имѣютъ характеръ замкнутыхъ сословныхъ учебныхъ заведеній. Свѣтскихъ людей академіи наши пугаютъ и отталкиваютъ сухостью, безжизненностью и

схоластичностью преподаванія и богословской науки, а также своеобразностью и кастовою замкнутостью своего общаго строя, общей духовно-академической среды. Нѣтъ основанія ожидать, что положеніе академій скоро и кореннымъ образомъ измѣнится съ реформою духовныхъ академій даже на началѣ самой широкой автономіи. Главная причина безжизненности академическаго преподаванія и схоластичности богословской науки не въ одномъ только недостаткѣ научной свободы, а въ замкнутости духовной среды, ея разобщеніи отъ жизни, въ деспотизмъ старыхъ традицій и привычекъ мысли, ибо, по сознанію самихъ духовныхъ, „традиціи добраго стараго времени, т. е., отжившіе свой вѣкъ порядки, едва ли гдѣ поддерживаются съ такой ревностію, съ такимъ упорнымъ нежеланіемъ считаться съ требованіями времени и жизни, какъ въ духовномъ вѣдомствѣ, и въ частности—въ духовной школѣ“. (*Церковный Вѣстникъ* 1905, № 43, стр. 1346).

Итакъ, существованіемъ духовныхъ академій нисколько не оправдывается неполнота и незаконченность въ организациі нашего университетскаго образованія.

Аномальный характеръ разсматриваемой особенности нашихъ университетовъ сравнительно съ западными даетъ себя знать явнымъ ущербомъ для университетскаго образованія, его общаго характера и направленія, и для самой университетской науки.

Неполнота и незаконченность въ учебной организациі университета прежде всего наиболѣе замѣт-

нымъ образомъ отражаются на общемъ характерѣ университетскаго образованія и здѣсь сказываются его неполнотою и односторонностью. Рѣзко проведеннымъ въ нашихъ университетахъ разобщеніемъ интеллигенціи и церкви, религіи и науки неизбежно создается одностороннее направленіе въ образованіи, и господство позитивнаго духа, даже съ уклономъ къ матеріализму, есть, къ сожалѣнію, типичная черта университетскаго образованія и русскаго просвѣщенія вообще. Она знаменуетъ собою нѣкоторую духовную и культурную отсталость русскаго университетскаго образованія сравнительно съ западнымъ, гдѣ идеалистическое движеніе нашего времени не встрѣчаетъ себѣ препятствій въ университетской средѣ и даетъ знать себя и среди учащейся университетской молодежи общимъ повышеніемъ ея духовно-нравственнаго уровня, развитіемъ интереса къ вопросамъ религіи и философіи, разширеніемъ ея умственнаго кругозора. Съ открытіемъ богословскихъ факультетовъ и въ нашихъ университетахъ явилась бы возможность противодѣйствія этому одностороннему направленію духовной жизни въ университетской средѣ и обществѣ путемъ широкаго товарищескаго общенія учащихся съ богословами-студентами, взаимнаго живого обмѣна мыслей, посѣщенія лекцій богословскаго факультета и т. д. Здѣсь я говорю о явленіи университетской жизни, давно констатированномъ компетентными въ вопросѣ лицами, и въ данномъ случаѣ, думаю, трудно не присоединиться, напр., къ слѣдующимъ заявленіямъ проф. *К. Д. Кавелина*, глубокаго знатока въ